

Егор Соколов

Ломбард проблем

12+

Егор Соколов

Ломбард проблем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259305

SelfPub; 2022

Аннотация

Каждому человеку порой хочется избавиться от ошибок прошлого. В "Ломбарде проблем" вы с легкостью сможете это сделать, но лучше хорошенько обдумать своё решение.

Егор Соколов

Ломбард проблем

Маленький серый паучок спустился на тонкой паутинке с потолка на полку. Он замер на пару секунд, оценивая расстояние между потолком и полкой, а затем медленно пополз вверх, укрепляя свою паутинку, на которой спустился только что. Он принялся плести себе ажурную сеть, совсем не обращая внимания на множество разноцветных коробочек, разных размеров, которые покоились на полках. Паучок даже не понимал, что заполз в небольшое помещение, чем-то напоминающее магазин. Здесь не было окон, отчего вокруг царила приятная полутьма, хотя неясно откуда исходил свет. Входная дверь выглядела старой, темно-красная краска на досках потрескалась и кое-где облезла. Напротив двери располагалась кассовая зона. Здесь можно было увидеть стеклянную витрину, на которой покоились самые маленькие коробочки, перевязанные атласными лентами, и кассовый аппарат, а сзади витрины совсем непримечательная коричневая дверь. Боковые стены от пола до самого потолка имели широкие полки, заполненные всё теми же коробками, размер которых варьировался от торта на большую компанию до колечка для любимой. Расцветка у них всех тоже была различная – какую только способен представить себе покупатель. От обычных голубых, до пестрых многоцветных коро-

бок с витиеватым узором. На каждой коробке имелась бирка, на которых обычно подписывали кому предназначен подарок и кто его подарил, но все бирки были абсолютно пусты. В центре магазинчика лежал круглый разноцветный ковер, сплетенный из, казалось, обрывков какой-то одежды, а на нём стоял круглый столик из светлого дерева и два удобных стула, обитых темно-фиолетовой бархатной тканью. Если всё убранство этого помещения казалось старым и потёртым, то коробки, стол и стулья были здесь совершенно новыми.

Тем временем, хозяин этого места открыл входную дверь и тихо вошел. На нем была старомодная шляпа-котелок, когда-то имевшая черный цвет, но теперь безвозвратно выцветшая, черное теплое пальто, защищающее от холодной погоды и пронизывающего ветра, а также темно-синий шарф, необычно выбивающийся из образа. На ногах теплые ботинки и черные брюки, в руках мужчина держал коричневый портфель, в котором обычно носят документы.

Мужчина был высок и очень хорош собой. Худой, но отлично сложенный, короткие черные волосы, добрые серые глаза, овальное лицо, прямой нос, тонкие, всегда слегка улыбающиеся губы. На вид ему было примерно тридцать пять лет, он не имел ни бороды, ни усов, а широкие брови имели аккуратную форму и не топорщились, нависая над глазами.

Хозяин прошел в дверь за кассой, скрылся там на несколько минут, а когда вернулся в магазин, то уже сменил одежду.

Он избавился от тёплых вещей, оставшись в черных брюках, белой рубашке, на которой красовался черный жилет с золотыми пуговицами. Помимо этого мужчина имел строгий черный галстук, а по золотой цепочке, тянущейся из кармана на груди и закрепленной на жилете, можно было понять, что у него явно есть часы.

Поправив галстук, брюнет нагнулся под кассу, вытащил тряпку и принялся стирать пыль, избавляясь и от нахального маленького паучка, который имел наглость обустроить свой дом в таком видном месте. Закончив с уборкой, мужчина вышел на минуту из магазина, чтобы перевернуть табличку на “открыто”, а после спокойно вернулся за кассу. Он прицепил на грудь бейджик со своим именем: “Мирай Фейт”, поправил его, а затем спокойно сел на стул позади прилавка, взял книгу с серой неприметной обложкой, открыл её на середине и принялся читать.

Трудно сказать, сколько времени прошло до того, как в этот магазин вошел первый посетитель. Хозяин тут же отложил книгу в сторону, встал с места и с улыбкой осмотрел вошедшего. Это был низенький старичок, слегка сгорбившийся и опирающийся на трость. На его носу с легкой горбинкой сидели очки с толстыми линзами, а полысевшая голова была совсем не прикрыта от начинающегося зимнего холода. Он немного растерянно осматривал полки, медленно продвигаясь к кассе.

– Добро пожаловать в “Ломбард проблем”, – осторожно

поздоровался с покупателем хозяин.

– “Ломбард проблем”, – проскрипел старичок. – Что за странное у вас название?

– Находите? – Мирай завел руки за спину, продолжая выдерживать на лице вежливую улыбку.

– Да, думаю, для ломбарда самое подходящее название, – заключил старик, тяжело вздохнув.

Он подошел к кассе и выложил перед хозяином заведения золотое кольцо с одним маленьким ограненным бриллиантом посередине.

– Сколько дадите за это? – спросил покупатель, подняв глаза на лицо продавца.

– Видите ли, – Мирай бросил взгляд на кольцо, а затем поднял глаза на своего покупателя. – В моём ломбарде мы не принимаем ювелирные украшения, часы, личные вещи. И денег вы здесь не получите.

– Что же это за неправильный ломбард такой, если я не могу избавиться от ненужных вещей?! – возмутился старик.

– Но вы можете избавиться от ненужного, – успокоил Мирай, отодвигая кольцо указательным пальцем назад к посетителю на край стойки. – Однако, это “ненужное” не должно иметь физической формы, если можно так выразиться. Взамен, вместо денег, вы можете выбрать что-то из этого.

Фейт обвел рукой коробки, покоящиеся на полках, позволяя старику как следует их рассмотреть. Покупатель слегка нахмурился, проследив за движением продавца, а потом на-

гнулся ближе к стеклянной витрине с маленькими коробочками.

– “Несчастный случай”, “приятное мгновение”, “абонемент везения на год”, – пробормотал старик, читая бирки.

– У меня очень широкий ассортимент товаров, – кивнул Мирай.

– И за какие же деньги можно купить себе абонемент везения на год? – усмехнулся покупатель, окидывая теперь взглядом и остальные коробки.

Теперь на каждой бирке красовалось то или иное название.

– Ни за какие. Разве вы не прочли вывеску на двери? – Фейт отрицательно мотнул головой. – Это же ломбард. Я здесь меняю одно на другое. Вы предлагаете мне что-то ненужное из своей жизни, а я меняю на то, что вам приглянется.

– Что-то ненужное из жизни? – старик вскинул брови.

– Это может быть как-то неприятный момент, – объяснил продавец. – То, как вас обидели в детстве, воспоминания о неудачной поездке, скучный семейный праздник – всё, что посчитаете ненужным.

– И, в обмен на плохие моменты моей жизни, я могу получить что-то хорошее из этих коробок? – старик ошарашенно окинул взглядом товары.

– Вы сами выбираете, на что меняться, – Мирай лишь пожал плечами. – У каждого свои запросы, поэтому здесь есть

не только хорошие, но и довольно печальные события.

Покупатель осмотрел хозяина ломбарда с какой-то странной эмоцией на лице. То ли недоверие, то ли неприязнь. Он не совсем понял куда именно попал, и насколько серьезен мужчина-продавец перед ним. В итоге старик разразился хохотом.

– Да уж, насмешил, – он забрал обручальное кольцо с прилавка и небрежно сунул в карман своего пальто. – Я-то думал, что забрел в ломбард, где смогу продать кольцо покойной жены, чтобы получить хотя бы немного денег на подарок дочери, а тут какой-то цирк творится! Я всегда считал, что выжил из ума, но, похоже, есть в этом мире те, кто двинулся поболее моего!

Старик медленно направился к выходу, продолжая бубнить под нос ругательства.

– Я просто предложил вам обменять свою проблему на что-то более привлекательное для вас, – Мирай снова пожал плечами.

– Так не бывает, – старик сердито ухватился за ручку двери, но открывать её не торопился, словно что-то мешало это сделать. – Невозможно просто взять и избавиться от проблемы вот так просто! Тем более от проблемы, которой так много лет.

– Никто не мешает попробовать, – спокойно отозвался Фейт. – Денег я с вас всё равно не прошу, а значит, вы ничего не потеряете, так? Да и вам ли бояться подобного? Вы так

стары, что можете и не дожить до дня рождения дочери. Так, может, стоит попытаться ради неё хоть раз?

Покупатель застыл у выхода на пару минут, сжимая ручку сильнее, лишь бы хозяин не заметил дрожь его узловатых пальцев. Этот мужчина не казался старику безумным, но то, что он говорил... Такого в жизни не бывает! Это что, чудеса какие-то? Нет, он просто теряет своё время. С другой стороны – этот странноватый тип прав. Глупо было бы не попытаться, если судьба дала тебе подобный шанс.

– И как именно это происходит? – в итоге поинтересовался старик, отпустив ручку и обернувшись на хозяина ломбарда.

– Простая процедура, – Мирай указал ладонью на круглый столик, приглашая гостя сесть. – Вы опишите проблему, которую хотите мне отдать, поставите свою подпись на документе о том, что вы не попытаетесь вернуть то, что обмениваете, а навсегда передаёте её в моё пользование. Далее вы выбираете из обилия товаров то, что вам нужно, забираете и уходите. Должен предупредить, что наш ломбард не принимает назад то, что вы сами здесь выбрали.

– А выбрать я могу то, что захочу? – покупатель неуверенно сел за столик, отставив трость в сторону.

– Абсолютно всё, что видите, – кивнул брюнет. – Если вам нужно время, чтобы ознакомиться с ассортиментом...

– Вон та зелёная коробка, перевязанная белой лентой, – старик указал пальцем на небольшую ёмкость, размером со

шкатулку, которая покоилась на витрине рядом с кассой.

– Вот эта? – Мирай зашел за прилавок и ткнул в неё пальцем.

Старик кивнул. Брюнет осторожно взял коробку и поставил её перед гостем. “Большая радость для близкого человека” – гласила бирка.

– Да, она, – старик опять кивнул, и принялся сверлить коробку взглядом.

Она выглядела, как обычный подарок, аккуратно упакованный к Новому Году.

– И что же вы отдаете взамен? – поинтересовался Мирай.

– Я всегда много работал, – гость продолжал сверлить коробку взглядом. – Мне было плевать на мою семью. Настолько сильно плевать, что я даже на свадьбу дочери не пришел, предпочитая провести время со своими бестолковыми подчиненными. Они срывали сроки выполнения контракта, и я лично вызвался проследить за тем, чтобы никто из них не ушел, пока работа не будет выполнена качественно и до конца. После этого дочь перестала со мной общаться, перестала принимать мои дорогие подарки, которыми я откупался от её гнева. Я заметил своё одиночество только тогда, когда стал настолько стар, что компания от меня избавилась. Жена умерла, осталась только дочь. Я привык жить на широкую ногу, по-другому просто не умел, но я очень боялся одиночества, так что стал заваливать дочь подарками до тех пор, пока не обнаружил, что остался совсем без денег, а все мои

подарки она отдавала нуждающимся. Я думаю, что если бы в тот раз выбрал дочь, а не работу, то сейчас мог бы наладить с ней общение.

– Другими словами, вы хотите отдать мне... Давайте назовём это: “выбор карьеры вместо семьи”, – кивнул Мирай. – Подождите минуту, я всё подготовлю.

Мужчина засуетился за прилавком, но понять, что он там делает было трудно – сначала послышался звук отодвигаемых по полу коробок, а потом шуршание бумаг.

– Нашел, – радостно возвестил Фейт и вернулся к клиенту, выкладывая перед ним пожелтевшую бумагу. – Прежде чем подписать, советую внимательно прочесть документ и подумать. Хотите чай? Кофе?

– Нет, – отказался старик, притягивая к себе документ.

Он казался ему каким-то старинным пергаментом, на котором крупным, но очень красивым почерком были выведены условия сделки.

“Я, Огден Вайз, хочу добровольно отдать свой “выбор карьеры, вместо семьи” (далее именуемой “проблемой”) владельцу “Ломбарда проблем” Мирай Фейту. Я целиком и полностью осознаю, что это может привести к непредсказуемым и непоправимым последствиям в моей жизни. Мирай Фейт не несет никакой ответственности за то, как именно изменится моя дальнейшая судьба. Взамен моей проблемы Мирай Фейт передаст мне выбранный мной товар. Я подтверждаю, что товар был выбран мной добровольно и без при-

нуждения. Полностью осознаю, что выбранный мной товар может также непредсказуемо и непоправимо изменить мою жизнь или жизнь моих родственников. Я нахожусь в здравом уме и памяти, и полностью беру на себя ответственность за последствия данного обмена. Я признаю, что полностью отказываюсь от своей проблемы и передаю права на неё Мирай Фейту без возможности дальнейшего возврата. Я осведомлён, что выбранный мною товар возврату и обмену не подлежит. Претензий к хозяину “Ломбарда проблем” Мирай Фейту не имею и в дальнейшем иметь не буду.”

Старик отложил документ и поднял взгляд на хозяина ломбарда. Мирай улыбался, вежливо ожидая, когда клиент закончит чтение.

– Здесь... Указано моё имя, – медленно начал старик, ткнув коротким узловатым пальцем в первую строчку.

– Там какая-то ошибка? – Мирай заглянул в документ и пробежался по нему взглядом. – Имя написано неверно?

– Я не называл вам своё имя, – Огден теперь сверлил странного владельца взглядом. – Откуда вы его узнали?

– Прошу простить моё самоуправство, – Фейт приложил левую руку к груди и слегка склонил голову, будто старинный английский дворецкий. – Я решил, что вы не захотите тратить время на заполнение документа, поэтому позволил себе подобную вольность. Вам останется лишь поставить подпись и число.

– Откуда вам известно моё имя! – сердито повторил

Огден. – Вы меня за идиота держите? Это какой-то розыгрыш?! Кто же вас нанял, чтобы поиздеваться над старым больным человеком?! У вас слишком странное имя для наших мест! Кто вы такой?!

– Уверяю, я вижу вас впервые, – но Мирай был предельно спокоен, убрал руки за спину и сцепив там в замок. – Я считаю, что я просто обязан знать всё о своих посетителях, дабы помочь им совершить наилучший выбор. Было бы очень неприятно узнать, что вы отзываетесь плохо об этом месте. Я стараюсь сделать ваше пребывание здесь максимально комфортным, а из-за артрита вам очень сложно писать, поэтому я и вписал ваше имя за вас. Неужели этот факт в подобном месте для вас самый странный? Вы ведь попали в ломбард, где можете обменять проблему на что-то более интересное, но вас почему-то пугает и удивляет только то, что я знаю ваше имя?

Огден после этих слов немного опешил. Действительно. Он зашел в самый странный ломбард, хозяин которого имел странное имя и предлагал очень странные условия сделки, но по-настоящему странным ему показалось лишь то, что Мирай Фейт уже вписал его имя в документ. Теперь Огден окинул мужчину более внимательным взглядом. Он не казался ему добрым, но и злым назвать было просто нереально. Мирай выглядел как тот на кого на улице никто бы и не обратил внимания, пройди он мимо, однако было в нём что-то, чего Огден объяснить не мог.

– Значит... – медленно начал старик, постучав пальцем по документу. – Это сделка?

– Самая честная сделка, – поправил Фейт. – Вы ведь полностью сами решаете, что мне отдать и что получить взамен.

– То есть... – Огден не сводил глаз с мужчины. – Вы дьявол?

– Ну что вы, нет, конечно, – Мирай рассмеялся. – Дьявол подобным не занимается.

– Тогда какая ВАМ выгода от всего этого, – Огден обвел ладонью полки с коробками.

– Мне просто нравится помогать людям, – улыбнулся хозяин ломбарда. – Разве есть в этом что-то преступное? В желании подарить другую жизнь или какое-то приятное событие тому, кто в этом нуждается? Впрочем, если вам угодно, то можете считать, что мне очень нравится собирать коллекцию.

– Коллекцию? – старик вскинул брови.

– У людей очень много различных историй, – кивнул Мирай. – С каждой этой коробкой связано что-то очень важное. Какие-то наполнены болью и грустью. Другие же наоборот полны счастья и тепла. Мир людей очень многогранен, все эти хитросплетения судеб... Ох, они просто прекрасны. Но мне немного обидно, что ни один человек не может выбрать свою судьбу. В итоге жизнь многих наполняется сожалениями... А я собрал такую прекрасную коллекцию, что было бы грешно не поделиться этим с нуждающимися. Особенно

тогда, когда я получаю взамен более интересную судьбу, которую вы, скорее всего, посчитаете проблемой. Вам оно не нужно, но, может, появится тот, кому ваша проблема покажется тем самым важным решением? Разве не прекрасно?

Голос владельца ломбарда звучал вкрадчиво и приятно. Он словно пытался усыпить посетителя доброй сказкой, однако документ предупреждал, что всё может пойти не так, как хочется.

– Здесь написано, что моё решение может привести к непредвиденным последствиям, – как раз это Огден и решил обсудить.

– Да, к сожалению, я не могу сказать, как сложится ваша судьба после обмена, – Фейт кивнул, после чего окинул свои полки с коробками печальным взглядом, а затем вернулся к посетителю, вежливо улыбаясь. – Но вы всегда можете вернуться ко мне и выменять что-то ещё. То, что вы выберете сейчас, конечно, не сможете обменять, да и вернуть то, что решили отдать, тоже, но, я уверен, что в вашей долгой жизни было множество неприятных моментов, от которых хотелось бы избавиться.

Слова Мирая звучали убедительно и одновременно с этим немного жутко. Где-то на задворках сознания Огден нашёл мысль, что всё это неправильно, что он может совершить самую большую ошибку в своей жизни. Старик перевел взгляд на красивую коробочку, покоящуюся на столе с биркой “Большая радость для близкого человека”. Разве эта

радость может причинить вред? Если вдуматься, то фраза на бирке какая-то очень уж абстрактная.

– А могу я... Могу я открыть коробку? – спросил Огден. – Чтобы убедиться, что внутри...

– Увы, нет, – перебил Фейт. – Коробку вы сможете открыть только после того, как согласитесь на обмен, подпишете необходимые бумаги и покинете мой ломбард.

– Значит, фактически я меняюсь на кота в мешке, – сложно поверить, что буквально пару минут назад Огден был готов совершить этот странный обмен.

– В коробке лежит то, что написано на бирке, – Мирай лишь пожал плечами. – Если там не написано “кот в мешке”, то внутри вы его не найдете, уверяю.

Огден колебался. С одной стороны он имел прожитые зря годы, потраченные на работу, которая в итоге убила его здоровье и оставила без семьи. С другой стороны он имел какое-то неопределенное, но большое счастье для того, кто был ему очень дорог. Для единственной дочери. Огден устоял на строчку контракта, гласящую, что могут произойти непредвиденные последствия, когда он избавится от своей проблемы.

– Если вас что-то не устраивает, то вы можете выбрать другую коробку, – вежливо отозвался Мирай, напоминая о своём присутствии старику.

– И что случится с моей... Проблемой? – спросил Огден. – Как это произойдет? Я забуду о том, что это было в моей

жизни? Или... Не знаю... Вы вернёте меня назад во времени, чтобы я сделал другой выбор? Или просто замените мои воспоминания?

– Я не знаю, что произойдет, – вкрадчиво ответил Мирай. – Услуги “вернуть назад во времени” у меня нет, так что вы выйдете отсюда таким же стариком, как и пришли. Но да, ваша жизнь изменится. Однако я понятия не имею как именно. Я не несу ответственности за такое.

И вновь Огден уставился на “непредвиденные обстоятельства”. Такое жуткое словосочетание будто в издевательство было выведено таким красивым и аккуратным почерком. Старик ещё раз перечитал условия, но так и не смог представить, что произойдет, когда он поставит свою подпись на документ. В конце концов, он старается ради блага своей дочери! Разве могут тут быть сомнения? Он всю жизнь пренебрегал ею, а теперь, когда ему самому осталось жить не так долго, судьба подарила ему это странное заведение, которое могло даровать большую радость для близкого человека, а взамен ещё и заберёт его самую большую ошибку!

– Будто в сказку попал, – пробубнил старик под нос.

– Это вряд ли, – Мирай усмехнулся. – В сказках всегда хороший конец, а у вас он будет непредсказуемым.

Огден перевел взгляд на хозяина ломбарда. Его слова прозвучали как угроза. На разве ему, старику, бояться каких-то там угроз, когда он уже одной ногой в могиле?

– Хорошо, – в итоге Огден решился. – Я отдам вам свой

неверный выбор, а взамен получу эту коробочку, внутри которой большая радость для моей дочери.

Казалось важным произнести это вслух.

– Именно так, – Мирай кивнул и протянул старику ручку.

Кажется, он вытащил её из кармана жилетки, но Огден не заметил этого. Это была тяжелая и красивая перьевая ручка с золотым наконечником. Она была сделана будто из черного мрамора и казалось совсем новой. Ручка приятно легла в руку старика даже не смотря на его артрит.

– А... Где чернила? – спросил Огден, забежав глазами по столу и в итоге остановившись на хозяине ломбарда.

На секунду ему показалось, что Мирай заставит писать кровью. Разве не так подписываются все странные контракты?

– Вот же они, – но Фейт указал ладонью на стол.

Огден проследил за его жестом, вперившись в небольшую открытую баночку чернил. Старик точно помнил, что их не было на столе. Впрочем, пора было уже понять, что место странное и удивляться здесь уже не стоит ничему. Огден обмакнул перо, постучал им о край баночки, стряхивая большую чернильную каплю, после чего размашисто расписался на документе, оставив и сегодняшнюю дату – 25 октября 1987 года. Огден был удивлен, что пальцы после такого не сводило от боли, а рука совсем не дрожала.

– Отлично, формальности соблюдены, остался лишь маленький штрих, – Мирай ловко вытащил ручку у Огдена из

пальцев и занес её над биркой.

Старик и этого заметить не успел – того, откуда взялась бирка. Мирай Фейт тем временем быстро написал на бирке “выбор карьеры вместо семьи”, а потом прицепил её к узкой коричневой коробке, размером с книгу, перевязанной зелёной атласной лентой.

– И это всё? – Огден вскинул брови, уставившись на коробку со своей проблемой в руках Фейта.

– Все почему-то думают, что их проблема намного больше, – хохотнул хозяин лавки. – Но да, это всё. Можете забрать свою “большую радость для близкого человека” и открыть её в любой момент, как дверь моего ломбарда закроется за вами.

Фейт изящно пододвинул выбранный Огденом товар и улыбнулся. Старик взял в руки коробочку, после чего схватил трость, медленно поднялся с места и отправился на выход. Фейт услужливо придержал старику дверь.

– Знаете, люди всегда меня удивляют, – напоследок сказал Мирай.

Огден обернулся, чтобы спросить, что это значит, но вместе со звоном колокольчика дверь, да и вывеска необычного ломбарда, куда-то исчезли. Старик уставился на коробочку в своих руках и улыбнулся. Наконец-то он сделал хоть что-то хорошее для своей дочери. Он осторожно открыл коробку, чтобы узнать какое же большое счастье он подарил ей.

“Смерть любимого мужа”, – красовалась надпись внутри.

Огден ощутил, как кровь отлила от лица, а сердце сдавило болью. Как же так? Он же хотел взять что-то хорошее для дочери, но в коробке... Неужели он своими руками?.. Нет. Быть такого просто не может! Он прислонился спиной к стене, принявшись хватать ртом воздух. Коробка выпала у него из рук и откатилась на мокрую пустынную дорогу. Старик забегал глазами по улице, попытался позвать на помощь, но рядом не было никого, кто мог бы увидеть то, как Огден осел на землю и перестал дышать.

Мирай вернулся в ломбард и водрузил новую коробочку на полку. Ему не понравилось то, как криво она встала, поэтому он поправил её своими длинными изящными пальцами, а потом окинул свою коллекцию взглядом.

– Да уж, поистине люди удивительные создания, – заговорил он, обращаясь, видимо, к пауку, который успел найти новое место для своей паутины. – Как многогранен их разум, способный увидеть проблему там, где другой увидит лишь преимущество. А их нежелание самостоятельно решать проблемы... Просто прелестно. Забавно, что в итоге Огден выбрал именно ту коробку. Её мне оставила женщина, которая имела смертельно больного мужа. Ну, она так считала. Она решила убить его, чтобы не позволить умирать в агонии, её муж и сам не хотел... Но врачи ошиблись. Поставили неверный диагноз. Перепутали бумаги с другим пациентом. Бедная женщина убивалась горем, коря себя за такой опрометчивый поступок, но она считала, что это будет большой ра-

достью для самого её близкого человека. Каждый ведь мог так ошибиться... Жаль, конечно, что Огден так отреагировал на это потрясение, ведь он взял подарок для дочери, а значит фактически убил её мужа. Да, судьба поистине плетёт для людей удивительные и затейливые узоры. Что ж, может следующему моему клиенту повезёт больше.

Мирай ещё раз поправил коробочку, улыбнулся и отправился за прилавок в ожидании другого чудака, решившего изменить судьбу.